

Культура — это конкурентоспособный ресурс России

МИХАИЛ БОРИСОВИЧ ПИОТРОВСКИЙ,

директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор

Свой взгляд на отечественную культуру и историю представил директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский в интервью главному редактору журнала «История. Право. Политика» С. Б. Глушаченко и заместителю главного редактора В. Г. Румянцевой.

Director of the State Hermitage Museum M. B. Piotrovskij presented his view concerning Russian culture and history in the interview to editor-in-chief of Journal "History. Law. Politics" S. B. Glushachenko and deputy editor-in-chief V. G. Rumyantseva.

Журнал
«История. Право. Политика»

Михаил Борисович, какие произошли изменения в Государственном Эрмитаже за последние 20 лет, есть ли разница в посещаемости в советское время и сейчас?

Разумеется, есть. В советское время посещаемость была больше, около 4 млн человек. Потом она спала до 1,5 млн, и затем она постепенно поднялась.

Посещаемость — не абсолютный критерий эффективности работы музея. В советское время это было важно, и тенденция распространилась на Запад, там стали расширять возможности посещения музея (в Лувре — 5–6 млн человек). Но потом поняли, что это экономическая эффективность музея, то, что приносит деньги, а посетитель при увеличении количества людей не получает того, что он бы хотел от музея.

Критерий эффективности хорошей работы музея — далеко не простая вещь. В настоящее время в Государственном Эрмитаже примерно 2,5 млн посетителей — и это предел.

Таким образом, в оценке эффективности работы музея должен быть более сложный критерий —

взаимоотношение общества с музеем. Большинство наших посетителей — благодарнейшие люди с высокими художественными запросами. С программой развития Государственного Эрмитажа знакомит наш веб-сайт, который уже более десяти лет представляет многомиллионной аудитории информацию о музее, его коллекциях, выставках, событиях музейной жизни. Сегодня эрмитажные страницы в Интернете не только информационный ресурс, но и средство обмена мнениями по актуальным вопросам современной культурной жизни и музейной политике.

Музей — это хранилище и научная площадка, мощный организм, научно-исследовательское учреждение. Показ — только одна часть деятельности музея. Музей оказывает не услугу посетителю, а исполняет государственную функцию — сохранение и изучение национального наследия.

Журнал
«История. Право. Политика»

Какова международная деятельность Государственного Эрмитажа, взаимодействие с другими ведущими музеями мира?

Есть общая музейная семья, обеспечивающая функционирование единого музейного пространства как в России (Союз музеев России), так и во всем мире (Международный Союз музеев). Действуют группы по обеспечению обмена и координации работы музеев.

Наши встречи проходят примерно 2 раза в год; один раз собираются только европейцы, один — совместно с американцами. Обсуждаем конкретные проекты

и волнующие все музеи проблемы, часто связанные с выставками, например проблемы иммунитета от ареста, государственных гарантий страхования.

Так, «Группа Бизо» (названная по имени Ирен Бизо, в прошлом главы французской организации Reunion des Musees Nationaux, придумавшей с американскими и британскими коллегами неформальные встречи директоров музеев) объединяет примерно 20 самых выдающихся активных музеев мира.

Culture is a Resource of Russia Able to meet Competition.

MIKHAIL BORISOVICH PIOTROVSKIJ,

Director, The State Hermitage Museum, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Letters, Professor.

E-mail: press@hermitage.ru

© Пиотровский М. Б., 2011

Мы обмениваемся выставками, организовываем мастер-классы, программы по обучению молодежи из разных стран, посылаем своих сотрудников на стажировки. В рамках такого сотрудничества выставлен сейчас шедевр мировой живописи из Венеции — «Гроза» Джорджоне. Вне Санкт-Петербурга активно работают центры Государственного Эрмитажа в России (Выборг, Казань) и за рубежом — Амстердам (Нидерланды), Феррара (Италия). Наше ноу-хау — некая российская культурная агрессия своих проектов в этих центрах: мы делаем свои выставки «на чужой территории».

Мы активно пользуемся опытом всех музеев мира. Сейчас в России пытаемся добиться введения государственных гарантий страхования (это не очень нравится

Министерству финансов РФ). Свидетельствуем, что государству выгоднее гарантировать страховые выплаты, чем оплачивать коммерческое страхование. В подобных ситуациях помогает музейная солидарность, например письма поддержки.

Музеи — это действительно одна семья.

Когда мы начинали учиться жить в джунглях рыночной экономики, мировые музеи открывали нам свои святая святых: список доноров (спонсоров музея), методику фандрайзинга — делились своими секретами, тем, что каждый делает по-своему, особенно и бережно хранит. Музеи, конечно, иногда и занимаются коммерцией, но это — принципиально не бизнес, этика другая, не только экономика.

Журнал
«История. Право. Политика»

Реальна или формальна роль ЮНЕСКО в поддержке Государственного Эрмитажа?

Благодаря совместным усилиям Государственного Эрмитажа и ЮНЕСКО в 1994 г. был образован Международный Консультативный совет, членами которого стали представители крупнейших учреждений культуры и искусства. Исходя из своего многолетнего опыта

управления и работы в подобных учреждениях, члены совета оказывают поддержку дирекции Государственного Эрмитажа в разработке и реализации стратегии развития, отвечающей самым высоким мировым стандартам. Заседания совета проводятся ежегодно.

Журнал
«История. Право. Политика»

Каково участие Государственного Эрмитажа в мировых аукционах? Оказывается ли международными сообществами музеев помощь борьбе с подделками при покупках?

Международные аукционы тщательно следят за происхождением вещей и, если есть хоть какие-то сомнения, снимают их с выставки. А коллекций в мире громадное количество. Человек прожил целую жизнь, собирая ее, а потом дети его коллекцию дарят музеям, либо распродают, либо сами создают музей.

Мир очень богат коллекциями, чего не скажешь о российском рынке. Вот почему отечественные музеи постоянно подвергаются рейдерским атакам. Таких проблем сейчас хватает.

Участвовать Государственному Эрмитажу в аукционах трудно: как только слышат, что Эрмитаж что-то планирует купить, — цены взлетают. Тем не менее надо уметь это делать в правильное время.

Не так давно, в 2010 г., мы купили замечательную коллекцию галереи «Попов и К^о», которая не продалась на аукционе в самый пик мирового финансового кризиса, а мы нашли средства, чтобы купить ее напрямую у дилера по более дешевой цене.

Некоторые называют эту покупку «приобретением века» для Государственного Эрмитажа — это 92 акварели и более 140 предметов фарфора. Основу коллекции заложил А. А. Попов, кадровый офицер и участник Первой мировой войны, он переселился во Францию в 1919 г. и открыл в Париже антикварный магазин, куда поступали исключительные по своему художественному значению произведения искусства. Центральное место в коллекции занимали

акварельные портреты первой половины XIX в., периода расцвета этого жанра в Европе и России (произведения более 30 художников того времени — как известных, так и полузабытых).

Особая гордость галереи «Попов и К^о» — уникальный фарфор, значительную часть которого составляют предметы русского фарфора второй половины XVIII в. — прежде всего, произведения Императорского фарфорового завода в Санкт-Петербурге, исполненные непосредственно для членов дома Романовых и их ближайшего окружения.

Совсем недавно мы купили французский серебряный туалетный прибор XVIII в., который, условно говоря, принадлежал пушкинской Пиковой даме. Купили мы не очень дорого, потому что никто не сообразил, что вещи Голицыных-Строгановых памятны русской литературе. Для таких моментов у музея всегда должны быть деньги, немного, но чтобы иметь возможность покупать то, что достойно Государственного Эрмитажа.

Что касается участия Государственного Эрмитажа в продаже экспонатов, мы этого никогда не делали. Это делало советское правительство. Сейчас много говорят и пишут о преступлениях советской власти, продававшей культурное наследие сначала на аукционах, потом напрямую коллекционерам. Я считаю, что об этом нужно знать, это важный воспитательный момент для нашего общества в целом: ни у кого не должно быть соблазна расточать национальное достояние.

Какова социальная функция Государственного Эрмитажа в содействии духовному развитию личности, ювальной политике?

Когда мы сейчас говорим про духовность, почему-то подразумеваем религию, а ведь музеи как культурная часть — тоже несут духовность.

Государственный Эрмитаж имеет мощную социальную программу, которая обеспечивается музейными заработками. Такого нет ни в одном музее в мире.

Ежегодно начиная с 2004 г. Государственный Эрмитаж открывает двери для детей, подростков, молодых людей с проблемами здоровья и их родителей. У нас лучшая система обеспечения транспортировки инвалидов: Государственный Эрмитаж — самый технически оснащенный музей в мире. Действуют специальные

программы для детей с ограниченными возможностями, воспитанников детских домов, а также слабовидящих людей. Сотрудники научно-просветительного отдела проводят экскурсии, знакомят с новыми экспозициями, а артисты Эрмитажного театра проводят концерты.

Основа социальной программы, осуществляемая Государственным Эрмитажем, заключается и в том, что музей бесплатен для детей и студентов любого гражданства и для российских пенсионеров. Раз в месяц музей бесплатен для всех. В целом получается, что примерно половина наших посетителей приходит бесплатно. Для российских граждан введена льготная цена.

Достаточен ли уровень подготовки у современных музейных сотрудников, особенно молодежи, чтобы работать в Государственном Эрмитаже?

Я убежден, музейные сотрудники — самый цвет интеллигенции в современной России. Они непрерывно повышают свой уровень, постоянно занимаясь научно-исследовательской работой.

Обладая большим количеством знаний, прекрасным воспитанием, в том числе полученным благодаря служению музею, в трудные постсоветские рыночные времена музейные сотрудники смогли сохранить

и усилить идеологическую и воспитательную функции музея, опираясь на свой профессионализм и действуя во благо общества.

Музейное дело — одна из самых стремительно развивающихся областей культуры. Государственный Эрмитаж участвует в конкурсах на получение грантов для прохождения профессиональных стажировок в зарубежных музеях молодых специалистов.

К Государственному Эрмитажу примыкает Дворцовая площадь. Музей влияет на ее развитие?

Дворцовая площадь — это памятник российской государственности. На одной условной прямой расположены Триумфальная арка Генштаба, Александровская колонна и прямо за ней Александровский зал Зимнего дворца, Военная галерея и Гербовый зал — символы российской государственности.

Государственный Эрмитаж является памятником русской имперской истории. В числе проектов к 250-летию Эрмитажа в 2014 г. — музейный комплекс в восточном крыле Главного штаба. И тогда вся Дворцовая площадь заиграет по-новому. Мы работаем над созданием музея русской гвардии, что усилит церемониальную роль площади. Надо воспитывать общество в духе русской воинской славы XVII — XVIII вв.

Сейчас ни один концерт на Дворцовой площади не проходит без согласования с нами. Мы обязали всех организаторов покупать страховку в пользу третьих лиц от несчастных случаев во время праздников, проводимых на площади.

Мы разработали схему бесплатной стоянки для экскурсионных автобусов на Дворцовой площади. Зимой у нас все крыши и набережные были чистые. Было безопасно ходить в том числе и рядом с Дворцовой площадью.

Дворцовая площадь — это сердце Санкт-Петербурга, которое должно биться в ритме русской государственной истории. У нее должны быть особый статус, особая жизнь, определяемые мощью нашего наследия.

Как деятельность Всемирного клуба петербуржцев, чьим президентом Вы являетесь, влияет на развитие и укрепление культурного наследия, памяти Санкт-Петербурга?

Во Всемирном клубе петербуржцев собрались разные люди, — все, кому небезразличен город.

Одно из направлений нашей деятельности, если можно так выразиться, «держат память о городе».

Существуют программы «Петербургская родословная», «Забывшие имена», «Городская эстетика». В рамках последней ведутся записи в трех книгах: Белой, Черной и Красной.

ОСНОВАНИЕ МУЗЕЯ

- Датой основания Эрмитажа считается 1764 г., когда Екатерина II приобрела коллекцию произведений живописи (225 картин) у берлинского купца И.-Э. Гоцковского.
- День своего основания музей ежегодно празднует 7 декабря – в День святой Екатерины.

СТАТУС ЭРМИТАЖА

- Указом Президента РФ от 18 декабря 1991 г. Государственный Эрмитаж включен в список особо ценных объектов национального наследия народов Российской Федерации.
- Согласно Указу Президента РФ от 12 июня 1996 г., Государственный Эрмитаж находится под покровительством Президента РФ.

ЗДАНИЯ МУЗЕЯ

- Зимний дворец (1754 – 1762)
- Малый Эрмитаж (1764)
- Старый (Большой) Эрмитаж (1771 – 1787)
- Эрмитажный театр (1783 – 1787)
- Новый Эрмитаж (1842 – 1851)
- Запасной дом Зимнего дворца (1726 – 1742, 1830, 1878)
- Дворец Меншикова (1710 – 1711)
- Главный штаб (бывшее здание Министерства иностранных дел и Министерства финансов) (1819 – 1829)
- Комплекс зданий Реставрационно-хранительского центра «Старая Деревня» (начало строительства 1990)

ПОСЕТИТЕЛИ*

- 2 490 387 человек
- На выездных выставках Эрмитажа побывали более 1 500 000 человек
- Эрмитажный сайт посетили 3 550 000 человек

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ*

32 018 экскурсий

Обзорные по музею	14 040
Галерея драгоценностей-1	5937
Галерея драгоценностей-2	3 785 425
Зимний дворец Петра I	425
Школьные тематические	4339
Тематические и цикловые для взрослых	3330
Музей Императорского фарфорового завода	145
Специальные экскурсионные программы	17

Занятия

Лекции

Школьные кружки. ... 795 часов	Лектории Эрмитажа ... 300 часов
Студенческий клуб. ... 652 часа	Выборг и Казань ... 57 часов

СОСТАВ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ**

2 970 214 экспонатов

Произведения живописи	16 851
Графические работы	622 172
Скульптура	12 623
Произведения прикладного искусства	301 512
Археологические памятники	738 389
Памятники нумизматики	1 132 627
Другие экспонаты	146 040

* Данные за 2010 г.

** Данные на 1 января 2011 г.

В Белую книгу вносится информация об объектах архитектуры, которые отвечают духу города. Черная книга фиксирует преступления, уродующие стиль города (элитный жилой дом «Монблан» и крейсер

«Аврора»). Красная — это книга тревоги: здесь помещаются записи о том, что представляет опасность для города (нереализованный проект «Охта-центр», строящееся новое здание Мариинского театра).

Журнал

«История. Право. Политика»

Михаил Борисович, хотелось бы услышать Ваше мнение по вопросу: где границы фальсификации истории и интерпретации истории?

На последнем заседании президиумов Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию, посвященном подготовке к празднованию 1150-летия зарождения российской государственности, я говорил, что мы совершили великую вещь: мы признали то, из-за чего люди сражались, терпели гонения — это норманнский вопрос. Конечно, мифологема о Рюрике, вызывающая столько споров, становится сейчас знаком спокойного признания роли внешнего фактора в нашем историческом мироощущении.

Надо привыкать жить в многомерном пространстве. Классический пример: во французской истории Бородино — это их победа, в нашей — наша.

В новгородском памятнике 1000-летия Руси отсутствует фигура Ивана Грозного. Таков суд истории.

Когда праздновали 100-летие Казани, Санкт-Петербург хотел поставить там памятник Петру I. Казанцы категорически отказали, так как он для них тиран, насильно обращавший в православие.

В истории надо оперировать только лишь фактами. В культуре дело обстоит сложнее.

Журнал

«История. Право. Политика»

В 2011 г. — годовщина распада СССР. Как Вы относитесь к этому событию?

Это историческое событие, к которому надо относиться спокойно и реалистично: не отчаиваться, но и не торжествовать, что это произошло.

Для меня Советский Союз — это форма сохранения Российской империи. В тот момент иначе такую территориальность сохранить было нельзя. Двадцать лет

назад страна распалась. Мне, как человеку, работающему в символе Российской империи, этот распад неприятен.

Сейчас надо научиться думать в новых условиях, как в свое время при крушении Британской империи это сделали англичане. Они сумели решить, как жить дальше.

Журнал

«История. Право. Политика»

Как Вы оцениваете историческую миссию России и есть ли она вообще?

У всех стран мира есть своя миссия — великая или поскромнее.

Главная историческая миссия России — сохранять свое наследие, сохранять то, что передано предками. Жизнь — это память. Память отличает людей от животных, а культура — это биологически не наследованная память.

Чем лучше Россия будет оберегать духовное наследие, тем выше будет роль в мире у нашего Отечества. Американцы в этом плане преуспели: они внимательнейшим образом, трепетно относятся ко всей своей недолгой истории. Так выполняется социальная функция государства, и государство становится образцом для подражания.

Журнал

«История. Право. Политика»

Михаил Борисович, как сохранить наше духовное наследие?

Государственный аппарат непременно должен понимать, что сегодня сохранение культуры — это его обязанность. О культуре вспомнили, заговорили, в настоящий момент в России появились новые перспективные программы.

Создан проект нового закона о культуре, на него возлагаются большие надежды.

Культура — это почти единственный конкурентоспособный ресурс России (помимо вооружения), и мы должны максимально оберегать ее.